

Взаимодействие бизнеса и коренных народов Севера: чего ждет население после аварии в Норильске?¹

Е.В. ПОТРАВНАЯ, кандидат социологических наук

E-mail: potr195@gmail.com

Межрегиональный центр экологического аудита и консалтинга, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологических опросов местных жителей, коренных малочисленных народов Севера в рамках проведения этнологической экспертизы последствий аварийного разлива нефтепродуктов на Норильской ТЭЦ-3 весной 2020 г. Дана оценка информированности населения о мероприятиях по снижению последствий загрязнения, а также уровня восприятия последствий загрязнения, его влияния на исконную среду обитания коренных малочисленных народов Севера, их традиционные виды деятельности, этнос. Показаны изменения в повседневной жизни коренных жителей после аварийного разлива топлива, выявлены наиболее предпочтительные для них формы компенсации причиненного ущерба в местах традиционного природопользования. Сформулированы рекомендации по использованию результатов социологических опросов населения для разработки мер по взаимодействию и сотрудничеству добывающей компании, коренных малочисленных народов Севера и местных органов власти при ликвидации последствий техногенных аварий аналогичного типа.

Ключевые слова: разлив дизельного топлива; коренные малочисленные народы; Таймыр; Норильск; традиционные промыслы; взаимодействие заинтересованных сторон; компенсационные меры; социологические исследования

Постановка проблемы

Разлив двадцати с лишним тысяч тонн дизельного топлива на Норильской ТЭЦ-3 29 мая 2020 г. стал одной из самых масштабных экологических катастроф за всю историю освоения Арктики, был признан чрезвычайной ситуацией федерального масштаба и вызвал большой общественный резонанс. Авария привела к возникновению множества социальных проблем

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-010-00023 «Методология и механизмы распределения благ при промышленном освоении территории в Российской Арктике»

[Шевчук, 2020; Якуцени, Соловьев, 2020]. Пострадало все население, проживающее в зоне бедствия, однако в наибольшей мере негативные последствия разлива нефтепродуктов сказались на жителях Таймыра из числа коренных малочисленных народов Севера. Последствия загрязнения исконной среды обитания могут оказать негативное влияние не только на здоровье жителей, но и на традиционный уклад и образ жизни, которые в нашей стране защищены законом [Кряжков, 2017; Слепцов, 2013].

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ выступила с заявлением о необходимости проведения этнологической экспертизы для оценки последствий влияния разлива на исконную среду обитания коренных малочисленных народов Красноярского края и определения компенсационных мер, снижающих негативные последствия на их традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность². Эта экспертиза была организована силами Проектного офиса развития Арктики (ПОРА) во взаимодействии с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и с Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН России) [Потравный, 2020].

Отметим, что процедура этнологической экспертизы проектов в настоящее время нашла широкое применение во многих арктических регионах, прежде всего в Республике Саха (Якутия) [Sleptsov, Petrova, 2019]. В рамках такой экспертизы хорошо зарекомендовала себя методика социологических опросов населения, проводимых в целях выявления существующих проблем, а также разработки мер по гармонизации отношений коренных народов и ресурсодобывающих компаний [Gassiy, Potravny, 2017; Novoselov et al., 2020].

Важно учитывать, что авария с разливом дизельного топлива на Таймыре затронула территории природопользования коренных народов и оказала влияние на их традиционные промыслы (оленоводство, рыболовство, охоту и собирательство), которые не только составляют основу экономической жизни малых народов, включая производство продуктов питания, обмен и реализацию такой про-

---

² РАЙПОН: необходимо провести этнологическую экспертизу в связи с разливом нефти в Красноярском крае [Эл. ресурс] URL.: http://www.raipon.info/info/news/4284/?sphrase_id=4267181 (дата обращения: 14.05.2021).

дукции, но и являются частью традиционной культуры этноса, представляют историческую и культурную ценность общемирового значения.

Поэтому проведение этнологической экспертизы последствий такой аварии следует рассматривать в системе мер по защите прав и законных интересов малочисленных народов, возмещению причиненного их родовым общинам³ реального ущерба и упущенной выгоды.

Характеристика территории разлива нефтепродуктов

Пострадавший район расположен за Полярным кругом на полуострове Таймыр. Аварийный разлив дизельного топлива затронул значительную площадь, произошло загрязнение почвы, водоемов, нефтепродукты попали в реку Амбарная и ее приток Далдыкан, которые впадают в крупное озеро Пясина. Из этого озера вытекает река Пясина, впадающее в Карское море. Общая площадь загрязнения составила 180 000 м². Площадь изъятия земельного участка из хозяйственного оборота в связи с нарушением качества водных объектов составила: ТЭЦ-3 – 87939,2 га, оз. Пясина – 74143,3 га, р. Пясина (до притока р. Агапа) – 13795,9 га, а нарушенных оленьих пастбищ в границах водохозяйственного бассейна р. Пясина – 9998,6 тыс. га (48,7% от площади бассейна р. Пясина).

Таким образом, пострадавшая территория в зоне аварийного разлива составила: 200,7 тыс. км² – площадь Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района в бассейне р. Пясина (доля муниципального образования в бассейне реки – 97,9%), 4,3 тыс. км² – городской округ Норильск (доля муниципального образования в бассейне реки Пясина – 2,1%).

Численность коренных малочисленных народов Севера на п/о Тамыр, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., составляет 10 132 чел., или 29,5% от общей численности населения (2011 г.). Из них: долганы – 5 393 чел.,

---

³ Родовые общины коренных народов представляют собой форму их самоорганизации по кровнородственному признаку; ведут традиционный образ жизни, осуществляют традиционную хозяйственную деятельность и занимаются традиционными промыслами.

ненцы – 3 494 чел., нганасаны – 747 чел., эвенки – 266 чел., энцы – 204 чел., кеты – 19 чел., селькупы – 9 чел.

В бассейне реки Пясины в п. Усть-Авам проживают около 500 чел. (более 90% от числа постоянного населения), среди них долганы (54,9%), нганасаны 44,7%), ненцы (0,2%), эвенки (0,2%) [Самсонова и др., 2021].

Представители коренных малочисленных народов занимаются традиционными рыболовством, охотой и собирательством на территории, которая может быть потенциально подвержена изменениям в результате хозяйственной и иной деятельности [Gassiy, Potravny, 2019]. В границах рассматриваемого района производство и реализация продукции рыболовства, оленеводства, мяса оленей и субпродуктов осуществляют сельскохозяйственные предприятия и родовые общины.

Целевая аудитория опроса

Целевой аудиторией опроса являются лица и стороны, заинтересованные в решении проблем, порожденных разливом нефтепродуктов, и реализации компенсационных мероприятий. И хотя ответственными за опрос выступили представители родовых общин коренных малочисленных народов Севера, в нем приняли участие и респонденты, которые формально не относятся к коренному населению.

Всего было опрошено 170 чел., из них 60,6% (103 чел.) – представители коренных малочисленных народов Севера (долганы, нганасаны, ненцы, эвенки, тунгусы). Женщины составили 49,4% , мужчины – 50,6%. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 18–30 лет – 27,6%; 31–40 – 28,2%; 41–50 – 20,6%, 51–55 – 10%; 56–60 – 4,7%, свыше 60 лет – 8,8%.

Распределение по семейному положению (% от общего количества опрошенных): замужем / женат – 63,5%, не замужем / не женат – 16,5, в разводе – 10,0, вдова / вдовец – 10,0; по количеству детей: нет детей – 15,3, один ребенок – 32,9, два ребенка – 37,6, три и более детей – 14,1%.

Важное значение для качественного анализа респондентов и оценки их мнения по поводу аварии имеет вид их деятельности, структура занятости и доходов (табл. 1), а также половозрастная структура (табл. 2).

Таблица 1. Характеристика структуры занятости опрошенных

Вид деятельности	Доля от ответивших, %	Источник дохода	Доля от ответивших, %	Источник дохода	Доля от ответивших, %
Трудоустроенный	46,5	Работник бюджетной сферы	21,2	Заработная плата на основной работе	38,8
Безработный	5,9	Работник компании по добыче полезных ископаемых	5,9	Доход от традиционных промыслов	25,9
Временно безработный, но ищущий работу	8,8	Индивидуальный предприниматель	12,4	Пенсия, пособия	7,6
Пенсионер	8,2	Наемный рабочий	12,4	Дополнительный приработок	21,8
Домохозяйка	5,3	Охотник	12,9	Другое	5,9
Традиционные промыслы	4,1	Оленевод	4,7	Всего	100,0
Студент, учащийся	8,2	Рыболов	10,6		
Другое	12,9	Другое	20,0		
Всего	100,0	Всего	100,0		
В качестве варианта "другое" респонденты чаще всего указывали: "занимаюсь традиционными промыслами"; "самозанятый"; "работаю в родовой общине"		В качестве варианта "другое" респонденты чаще всего указывали: "учащийся"; "потерял работу"; "работаю в родовой общине".		В качестве варианта "другое" респонденты чаще всего указывали: "стипендия"; "доход от деятельности общины".	

Таблица 2. Характеристика половозрастной структуры респондентов

Пол	Доля от всех ответивших, %	Возраст, лет	Доля от всех ответивших, %
Женский	49,4	18–30	27,6
Мужской	50,6	31–40	28,2
Всего	100,0	41–50	20,6
		51–55	10,0
		56–60	4,7
		Свыше 61	8,8
		Всего	100,0

Методика исследования

Опрос – важный способ получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях о тех или иных ситуациях или событиях, позволяющий также

оценить правильность принимаемых мер, удовлетворенность проводимой политикой, информированность о ней.

Проведенный опрос в рамках нашего исследования был направлен на изучение изменений в жизни населения после аварии, связанной с разливом дизельного топлива, а также выработку политики взаимоотношений добывающих компаний с местным населением в Арктической зоне РФ. Кроме того, в нашем случае социологическое исследование не только направлено на выявление общественных настроений, но и выступает способом коммуникации заинтересованных сторон, позволяющим учесть интересы и потребности местного населения, его мнение при обосновании управленческих решений.

Такой механизм обязательного учета мнений респондентов применительно к промышленному освоению Арктики должен охватывать весь жизненный цикл проекта, включая проведение общественных слушаний на стадии его инициации, этнологическую экспертизу и учет общественного мнения стадии обоснования проекта, этнологический мониторинг и этнологический аудит после его завершения и оценки выполнения принятых обязательств [Экономика традиционного природопользования..., 2019].

Выбор конкретной методики и инструментария исследования был обусловлен ограничениями, связанными с удаленностью пострадавшей территории, ее транспортной доступностью, возможностью использования респондентами цифровых технологий, а также ограничениями, вызванными пандемией коронавируса.

В этих условиях в рамках этнологической экспертизы были использованы, помимо анкетирования и интернет-опросов, методы наблюдения и интервью (эксперты встречались с местным населением, представителями компании «Норникель» в г. Дудинка и г. Норильске, проводили общественные слушания и обсуждали последствия разлива в Общественной палате г. Норильска, посещали родовые общины и места традиционной деятельности коренных народов).

Отметим ряд факторов, которые повлияли на методику сбора информации в ходе нашего социологического опроса и состав респондентов.

Во-первых, это территориальная отдаленность северных районов вообще и п/о Таймыр, где произошла авария, в частности. Это соображение, а также ограничения, связанные

с распространившейся в 2020 г. коронавирусной инфекцией, привели к тому, что ведущей формой проведения нашего исследования стал интернет-опрос, что увеличило время работы и ограничило территорию опроса зоной устойчивой интернет-связи.

Во-вторых, традиционно в ходе социологических опросов коренного населения респонденты самостоятельно идентифицируют свою принадлежность к малочисленным народам. Так, некоторые респонденты, этнически не относящиеся к коренным народам Севера, сами себя к ним причисляют, объясняя это тем, что занимаются традиционным природопользованием (к примеру, рыболовством). Кроме того, многие из тех, кто долгое время проживает на территориях традиционного природопользования, обижаются, что привилегии и компенсации, положенные коренным малочисленным народам, обходят их стороной. В частности, в рамках нашего исследования респонденты указывали: «родился на Севере», «житель Таймыра». Такой статус, который они себе присвоили, по их мнению, поднимает их роль в развитии арктических территорий. В итоге мы были вынуждены включить в выборку не только представителей коренных народов, но и все местное население, которое проживает и осуществляет свою деятельность в зоне разлива дизельного топлива.

Таким образом выборка в нашем исследовании вынужденно получилась почти что случайная. Первоначально делался акцент на изучение изменений в жизни коренного населения в результате данной аварии (к тому же и основным заказчиком выступала Ассоциация коренных народов Севера), но в силу объективных причин пришлось изменить подход, и это привело к тому, что в опросах учитывалось мнение более широкого круга респондентов, включая работников бюджетной сферы, компании «Норникель» и др., часть из которых фактически не проживает на территории, непосредственно затронутой бедствием.

Третьей важной особенностью данного опроса было стремление многих респондентов рассказать и дать интервьюеру больше информации, чем это определяли задачи исследования. Мы использовали структурированный опросный лист, который обрабатывается путем подсчета количественных данных, при этом выбранная методика позволяет сформулировать ряд открытых вопросов, которые затем качественно обрабатываются. Около 60% наших респондентов при заполнении опросного

листа оставляли дополнительные комментарии, в том числе довольно развернутые, что говорит об их заинтересованности в тематике и результатах исследования, подчеркивает актуальность и важность для местного населения проблемы ликвидации последствий аварии, свидетельствует о том, что люди хотят быть услышанными и им есть, что сказать.

Исследование проводилось в августе – октябре 2020 г. при поддержке общественной организации Таймырского Долгано-Ненецкого МР «Ассоциация коренных малочисленных народов Таймыра Красноярского края».

В настоящее время уже накоплен определенный опыт проведения социологических опросов в рамках этнологической экспертизы проектов развития российской Арктики, что позволяет выявлять и учитывать особенности экономического поведения местного населения при промышленном освоении территории [Potravnaia, Hye-Jin, Kim, 2020]. Социологические исследования позволяют также изучать гендерные особенности восприятия экологических проблем коренными народами Севера [Потравная, 2020], оценивать влияние пандемии коронавируса на жизнедеятельность населения арктических регионов [Слепцов, Потравная, 2020].

Осведомленность населения об аварии и восприятие им данной проблемы

Все опрошенные так или иначе осведомлены о разливе дизельного топлива на ТЭЦ-3, но 44,1% из них полагают, что обнаружится неполная информация о последствиях аварии, а 32,4% – что «Информация о последствиях загрязнения окружающей среды обитания недоступна и не публикуется в СМИ». Однако существуют также проблемы с получением такой информации населением в отдаленных регионах, недостаточная техническая оснащенность рассматриваемой территории, «цифровое неравенство».

Важным индикатором в решении проблемы разлива топлива является отношение к ней населения. Как показал опрос, 80% респондентов встревожены данной ситуацией, 4% отметили, что данная авария никак их не затрагивает, 16% полагают, что в районе их проживания нет угрозы. Почти так же распределились голоса при ответе на вопрос, окажут ли

последствия аварийного загрязнения нефтепродуктами влияние на развитие Таймырского Долгано-Ненецкого МР в Красноярском крае. Положительный ответ дали 78,8% опрошенных, 4,1% полагают, что авария не окажет последствий, 17% затруднились ответить на данный вопрос.

Отвечая на вопрос «Изменилась ли Ваша жизнь после разлива нефтепродуктов и загрязнения исконной среды обитания коренных малочисленных народов?», 71,2% респондентов отметили, что у них есть значительные изменения, 11,8% указали на незначительные, и лишь 17,1% не столкнулись с изменениями.

«Олень ушел, меньше стало рыбы»

В ходе опроса были выявлены основные проблемы и изменения в жизни респондентов, с которыми они столкнулись после аварии с разливом топлива (табл. 3).

Таблица 3. С какими изменениями Вы столкнулись?

Показатель	Доля от всех полученных ответов, %
Опасность рыболовства в загрязненных районах	22,8
Изменение миграции оленей из-за разлива нефтепродуктов	19,5
Боязнь за свое здоровье и здоровье своих близких	18,4
Изменения в работе транспорта	4,3
Ухудшение качества жизни	22,0
Необходимость переезда в другой район	13,0
Всего	100,0

Примечание: в статистической обработке данных не учитывались варианты ответов «другое». 97 респондентов (57% от ответивших) оставили комментарии по данному вопросу в варианте ответа «другое». Один респондент мог дать несколько ответов одновременно (не более трех).

Более половины (57%) респондентов оставили комментарии по поводу произошедших в их жизни перемен (впрочем, многие из них повторяли ответы, которые уже были заложены в опросном листе). Мы провели количественный контент-анализ этих комментариев по девяти категориям, чтобы понять, какую оценку дает местное население текущим изменениям и чего ожидает в будущем (табл. 4). Категорией анализа в данном

случае являлось высказывание респондента (законченная мысль) относительно изменений в их жизнедеятельности.

Таблица 4. Количественный контент-анализ высказываний респондентов об изменениях в их жизни вследствие разлива топлива

Категория анализа	Количество смысловых высказываний по выделенной теме (% упоминаний по данной теме от общих высказываний)	Высказывания		
		положительные	отрицательные	нейтральные
Взаимодействие компании, по вине которой произошел разлив топлива, и местного населения	5 (5,4)	3	1	1
Здоровье населения	9 (9,8)	0	7	2
Информационная среда	6 (6,5%)	1	1	4
Источник дохода	4 (4,3)	0	4	0
Компенсационные меры	3 (3,3)	1	0	2
Культурная среда	1 (1,1)	0	1	0
Психологическое состояние населения	6 (6,5)	0	6	0
Традиционное природопользование	49 (53,3)	0	48	1
Экологическая ситуация	9 (9,8)	0	6	3
Итого	92 (100)			

Больше всего комментариев (причем, все – негативные) было относительно традиционного природопользования. Респонденты отмечали, что после аварии они столкнулись с проблемами и ограничениями в занятиях традиционными промыслами. Также они отрицательно комментируют изменения в психологическом состоянии и здоровье, в источниках дохода и экологической ситуации.

Приведем конкретные примеры высказываний.

1. Взаимодействие компании и местных жителей: компания «Норникель» «теперь больше внимания уделяет вопросам общения с населением по экологическим вопросам», «компания стала встречаться с местными жителями», «компания и местные жители смогли слушать друг друга», «необходимость более тесного взаимодействия добывающей компании и коренного

населения». «Впервые после этой аварии, может быть, впервые в истории наших взаимоотношений складывается... добрососедство с компанией, выстраивается хороший диалог..., они становятся открытыми для нас».

2. *Здоровье населения*: «боимся, что из-за приезжих жить станет хуже», «боимся заболеть», «много приезжих», «боимся коронавируса», «обеспечение здоровья и благополучия коренных народов после аварии», «опасность роста заболеваемости коренных народов и населения Таймыра в целом в результате аварии», «опасность потерять здоровье из-за последствий аварии», «надо обеспечить медицинское обследование людей в зоне загрязнения», «обострение болезней от употребления загрязненной питьевой воды, загрязненной рыбы».

3. *Информационная среда*: «изменения в информационной среде», «нарушение коммуникации, социальных связей», «после аварии к нам чаще приезжают специалисты для ликвидации загрязнения», «больше уделяется внимания к нашим проблемам», «рост интереса людей к информации о последствиях ликвидации разлива дизельного топлива, этим вопросам стали больше уделять внимание СМИ».

4. *Источник дохода*: «люди из числа коренных жителей потеряли доход из-за загрязнения», «снижение дохода у родовых общин из-за последствий аварии», «трудно прокормить семью».

5. *Компенсационные меры*: «какие будут формы помощи жителям и компенсации убытков?», «давайте быстрее принимать решение», «обеспечение социальной справедливости при распределении выплат», «надо, чтобы выплаты и компенсации дошли до потерпевших».

6. *Консультации местного населения*: «промысловики находятся в бедственном положении», родовые общины обращаются за правовой, консультационной помощью: «не умеем гранты писать», «коренное население не может открыть расчетный счет для получения помощи, составить смету на стройматериалы». Нужно таким людям помочь консультацией, советом, чтобы найти новые формы деятельности после загрязнения.

7. *Культурная среда*: «нарушаются социальные связи, культурная, духовная составляющая в связи с последствиями загрязнения».

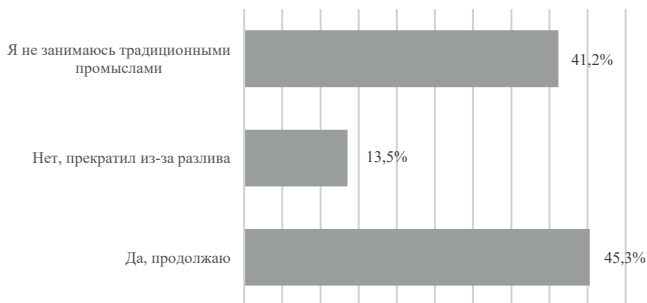
8. *Психологическое состояния населения*: страх, беспокойство, неуверенность в будущем, ухудшение психологического состояния людей, проживающих на загрязненных территориях (стресс, депрессия), «люди нуждаются в психологической помощи».

9. *Традиционное природопользование*: «подорожала рыба после аварии», «оленины вообще нет в продаже», «запреты и ограничения на ловлю рыбы после аварии», «местные жители боятся ловить и есть рыбу из-за загрязнения», «меньше стало рыбы в реке и озерах», «трудно обеспечить питание семьи», «авария вскрыла многие проблемы законодательства, которые не позволяют правильно развивать традиционные промыслы», «олень ушел после загрязнения тундры», «рыба болеет, охотники теперь не ездят на промысл в загрязненные районы», «меньше стало дичи», «после аварии ушла белая рыба, осталась щука и налим», «трудно стало заработать деньги на промыслах», «трудности с реализацией продукции традиционных промыслов после аварии».

10. *Экологическая ситуация*: ухудшилось качество питьевой воды, «климатические изменения в связи с загрязнением тундры», «таяние вечной мерзлоты», «люди стали чаще болеть из-за загрязнения окружающей среды, употребления грязной питьевой воды».

Как видим, несмотря на определенные проблемы, с которыми столкнулись местные жители в связи с разливом топлива, респонденты в целом удовлетворены тем, как складывается взаимодействие с компанией, по вине которой произошла авария. Это позволяет надеяться, что заинтересованные стороны найдут компромисс в решении возникших проблем.

Проведение данного опроса во многом носит прикладной характер, направленный на помощь в разработке конкретных мероприятий по ликвидации последствий аварии. Но необходимо понимать, что опрос затрагивает жизнедеятельность коренных малочисленных народов, имеющих особый социальный статус. В этом контексте границы нашего исследования расширяются и полученные данные позволяют сделать вывод о современных тенденциях в традиционном природопользовании коренных народов. В ходе опроса была выявлена оценка изменений в занятии традиционными промыслами коренными народами Севера после экологической катастрофы (рисунок).

Продолжаете ли Вы заниматься традиционными промыслами (оленеводство, рыболовство, охота, сбор ягод и дикоросов) после аварийного разлива нефтепродуктов?

«Нам вместе жить на одной земле»

По мнению наших респондентов, реализацию программ помощи коренным народам в рамках ликвидации последствий аварии должны осуществлять компания, по вине которой произошло аварийное загрязнение исконной среды обитания малочисленных народов (34,3% от общего количества ответов), государство (22,9), все добывающие компании (18,8%), местные органы власти (13,4%), специально уполномоченный орган по делам народов Севера (10,6%). При этом понятия «коренное население» и «коренные малочисленные народы Севера» рассматриваются как синонимы.

Среди возможных форм компенсации от разлива дизельного топлива в местах традиционного проживания и традиционной деятельности коренных народов респонденты выделяют следующие: подписание соглашения о сотрудничестве (22,8% от числа опрошенных), создание компенсационного фонда (28,9%), персональная компенсация каждому жителю на период ликвидации последствий аварийного загрязнения (25,3%), социально-экономическое развитие районов проживания коренного населения (23,0%). При этом в статистической обработке данных не учитывались варианты ответов «другое», комментариями к которым оставил 41% опрошенных. Один респондент мог дать несколько ответов одновременно (но не более трех).

Почти три четверти опрошенных (74%) выразили желание взаимодействовать с добывающей компанией для урегулирования последствий аварии. Респонденты выделили основные направления, в рамках которых, по их мнению, компания должна помочь (табл. 5).

Таблица 5. В каких направлениях Вашей деятельности компания-природопользователь может оказать Вам содействие?

Направление поддержки компанией коренных народов	Доля от всех полученных, % ответов
Содействие занятости местного населения (создание сезонных рабочих мест)	19,2
Информирование местного населения о новостях района (в том числе экологической обстановке)	12,5
Содействие традиционным промыслам (оленьеводство, рыболовство)	19,9
Создание службы (возможно, мобильной) для оказания правовой, психологической, экономической помощи людям	12,5
Оказание помощи молодежи в получении образования	19,4
Содействие в развитии транспортной и социальной инфраструктуры в пострадавших районах	16,5
Всего	100,0

Нам представляется, что предложенные меры являются постоянными и общими для компаний, работающих в Арктике, независимо от того, это проект промышленного освоения территории или ликвидация последствий аварийной ситуации.

Результаты проведения этнологической экспертизы последствий разлива нефтепродуктов включали анализ загрязнения водных объектов и почвы в зоне аварии, оценку этнологических и социальных последствий влияния разлива дизельного топлива на исконную среду обитания коренных малочисленных народов, их традиционные образ жизни и хозяйственную деятельность, в том числе на основе социологических опросов, а также оценку ущерба коренным народам.

Расчет убытков на территории традиционного природопользования в пострадавших районах проводился для водных участков, где осуществляют традиционное рыболовство представители коренных малочисленных народов, и базировался на определении ежегодного валового дохода на рассматриваемых территориях и упущенной выгоды в результате их изъятия из хозяйственного оборота.

Общая сумма составила 175 269,6 тыс. руб., в среднем – 250 743,3 руб./чел. в виде разовой выплаты. Данную компенсацию получают 699 чел. из числа коренных народов, занимающиеся рыбной ловлей в районе озера Пясино и реки Пясины. В декабре 2020 г. компания «Норникель» выплатила компенсацию коренным народам, пострадавшим при разливе топлива на ТЭЦ-3 в Норильске⁴ по прямым договорам, заключенным с родовыми общинами и представителями коренных малочисленных народов.

Помимо этого, «Норникель» реализует комплекс мер по социально-экономическому развитию пострадавшей территории, включая создание объектов транспортной, экономической, социальной инфраструктуры, поддержку традиционных промыслов, сохранение этноса коренного населения. Бюджет специальной программы по развитию данной территории после аварии, которая рассчитана на пять лет, составляет 2 млрд руб. Опираясь в том числе на результаты наших исследований, компания включила в программу мероприятия, затрагивающие многие сферы жизни коренных народов Таймыра, начиная от строительства цехов по переработке мяса оленя и рыбы, заканчивая развитием оленеводства и улучшением инфраструктуры в отдаленных поселках полуострова.

В соответствии с высказанными в ходе опросов пожеланиями, подготовлено соглашение о сотрудничестве между компанией, ассоциацией коренных малочисленных народов федерального, краевого и таймырского уровня и органами власти, что позволит в обязательном порядке выслушивать их мнение, внимательно относиться к их чаяниям, включая улучшение их быта и сохранение традиционного уклада жизни. Кроме того, для улучшения взаимоотношений компании и коренных народов создан координационный совет при Норильском дивизионе компании, куда вошли не только представители компании, власти, но и всех 50 родовых общин Таймыра.

Представляется, что такой опыт конструктивного взаимодействия бизнеса и коренных народов может быть распространен

---

⁴ «Норникель» выплатит коренным народам компенсацию за разлив топлива (Эл. ресурс). URL: <https://iz.ru/1102768/2020-12-21/nornikel-vyplatit-korennyim-narodam-kompensatciiu-za-razliv-topлива> (дата обращения: 19.01.2021)

на другие компании при промышленном освоении территории в российской Арктике, в том числе при ликвидации последствий экологических инцидентов.

Выводы и рекомендации: поиск взаимодействия

По результатам опроса можно сделать следующие выводы.

1. Информационная политика, связанная с масштабными техногенными авариями и действиями по устранению их последствий, требует коррекции. Более 44% респондентов, зная о факте разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в Норильске 29 мая 2020 г., отметили, что информация об аварии и действиях по ее устранению неполная, а 32% не смогли ее найти в СМИ.

2. Свыше 80% опрошенных встревожены произошедшей ситуацией, 71% отметили, что их жизнь изменилась после разлива топлива. Чаще всего респонденты отмечали ухудшение качества жизни, опасность рыболовства в загрязненных водоемах; 79% респондентов считают, что авария негативно повлияет на развитие Таймырского Долгано-Ненецкого МР Красноярского края.

3. По вопросу формы компенсации ущерба у местного населения нет определенных предпочтений. Для них актуальны и подписание Соглашения о сотрудничестве, и создание компенсационного фонда, и персональная компенсация каждому жителю на период ликвидации последствий загрязнения, и социально-экономическое развитие регионов проживания коренного населения. Большинство опрошенных (74%) полагают, что компенсировать ущерб должна компания, по вине которой произошло загрязнение среды обитания малочисленных народов. Такое же количество респондентов выступают за расширение сотрудничества коренного населения и компании.

4. На основе анализа ответов респондентов выделены приоритетные для местного населения направления такого сотрудничества, которые рассматриваются и как форма компенсации ущерба компанией «Норникель».

5. Результаты социологических опросов показали, что коренные народы волнует более широкий спектр вопросов, их пожелания могут выходить за рамки существующих программ поддержки компанией их деятельности, в том числе в случае ликвидации последствий аварийных ситуаций. Поэтому

необходима консолидация усилий по поддержке коренных народов в рамках государственных программ, деятельности местных органов власти и бизнеса. Такой подход должен включать меры поддержки коренных народов в целом и дополнительные меры, в случае возникновения чрезвычайных экологических ситуаций.

По мнению респондентов, меры поддержки коренных народов должны охватывать следующие направления:

- выстраивание регулярного взаимодействия компании и местного населения: создание информационного ресурса для переговоров, постоянной комиссии, общественного органа при компании;

- грантовая поддержка местного населения (традиционных промыслов, малого бизнеса);

- помощь в переезде местного населения из пострадавших районов;

- информирование населения о ходе работ по ликвидации последствий аварии, о загрязнении воды, почвы;

- медицинское обследование населения в районе аварийного загрязнения, оказание психологической помощи;

- помощь в обучении местного населения: предоставление целевых стипендий для обучения;

- охрана окружающей среды: проведение экологического аудита территории, реализация программ оздоровления окружающей среды, обеспечение населения чистой питьевой водой;

- поддержка традиционных промыслов: переработка мяса оленины, строительство рефрижераторов, ледников для хранения продукции традиционных промыслов, закупка и реализация такой продукции, строительство рыбозаводных заводов;

- правовая помощь: консультации местного населения и правовая поддержка по вопросам ведения бизнеса, составления и подачи заявок на гранты, открытия счета, получения лицензий на природопользование;

- развитие рынка труда: предоставление рабочих мест местному населению, развитие новых форм занятости, предоставление заказов родовым общинам, привлечение местного населения к рекультивации нарушенных земель, содействие развитию туризма;

- сохранение культурного наследия народов Севера: языка коренных народов, поддержка декоративно-прикладных искусств;

– транспортное обеспечение: приобретение для местного населения транспортных средств, адаптированных к условиям Арктики, развитие транспортной инфраструктуры, строительство причалов;

– развитие связи: проведение интернета, покупка средств связи для местного населения;

– страхование: жизни, имущества коренных жителей, экологическое.

В настоящее время компания «Норникель» выделяет мнни-гранты коренным малочисленным народам Таймыра и их родовым общинам на развитие культуры и этноса, традиционного природопользования, туризма, создание производств по переработке рыбы, мяса, а также изготовлению сувенирной продукции и др.

По нашему мнению, целесообразно ввести процедуру этнологического мониторинга выполнения обязательств компании по социально-экономическому развитию территории. Это позволит взять под контроль решение приоритетных задач развития территории.

Литература

Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 43–55.

Потравная Е. В. Гендерные особенности восприятия экологических проблем коренными народами Севера России // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 2. С. 73–85. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.7

Потравный И. М. Этнологическая экспертиза последствий аварийного загрязнения окружающей среды // Экология. Экономика. Информатика. Серия: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. 2020. Т. 1. № 5. С. 282–286. DOI: 10.23885/2500–395X-2020–1–5–282–286

Самсонова И. В., Потравный И. М., Павлова М. Б., Семенова Л. А. Оценка убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края вследствие разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в Норильске // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11. № 2. С. 254–265. DOI: 10.25283/2223–4594–2021–2–254–265.

Слепцов А. Н. Проблемы правового обеспечения качества жизни северян в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 4–9.

Слепцов А. Н., Потравная Е. В. Влияние пандемии коронавируса на жизнь Арктических регионов в оценках населения // Социологические исследования, 2020. № 7. С. 144–147 DOI: 10.31857/S013216250009621–6

Шевчук А. В. Эколого-экономические аспекты развития Арктики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 226. № 6. С. 146–162. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–226–6–146–162.

Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике / Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В. [и др.]; под общ. ред. Е. И. Бурцевой Е. И. и И. М. Потравного / М.: Экономика, 2019. 318 с.

Якуцени С. П., Соловьев И. А. Расчет ущерба окружающей среде в результате аварии на складе ГСМ в Норильске // Географическая среда и живые системы. 2020. № 4. С. 48–56. DOI: 10.18384/2712–7621–2020–4–48–56

Gassiy V., Potravny I. The assessment of the socio-economic damage of the indigenous peoples due to industrial development of Russian Arctic // Czech Polar Reports 7 (2): 257–270, ASSW 2017. DOI: 10.5817/CPR2017–2–25.

Gassiy, V.; Potravny, I. The Compensation for Losses to Indigenous Peoples Due to the Arctic Industrial Development in Benefit Sharing Paradigm // *Resources*, 2019, 8(2), 71. URL: <https://doi.org/10.3390/resources8020071>

Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Sustainable Development of the Arctic Indigenous Communities: The Approach to Projects Optimization of Mining Company // *Sustainability*. 2020, 12(19), 7963; URL: <https://doi.org/10.3390/su12197963>

Potravnaya, E., Hye-Jin, Kim. Economic Behavior of the Indigenous Peoples in the Context of the Industrial Development of the Russian Arctic: A Gender-Sensitive Approach // *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 2020. 9(2): pp. 101–126.

Sleptsov, A., Petrova, A. Ethnological Expertise in Yakutia: The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples. *Resources*, 2019. No.8: 123. URL: <https://doi.org/10.3390/resources8030123> (accessed: 07 May 2021).

Статья поступила 03.02.2021

Статья принята к публикации 08.03.2021

Для цитирования: Потравная Е. В. Взаимодействие бизнеса и коренных народов Севера: чего ждет население после аварии в Норильске? // ЭКО. 2021. № 7. С. 19–39. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-19-39

Summary

Potravnaya, E.V., Cand. Sci. (Sociology), Interregional Center of Ecological Audit and Consulting, Moscow

Interaction between Business and Indigenous Peoples of the North: What does the Population Expect after the Norilsk Accident?

Abstract. The paper considers the results of sociological surveys of local residents, indigenous small-numbered peoples of the North in the framework of ethnological examination of the consequences of a hazardous oil spill. The assessment of the population's awareness of measures to reduce the consequences of pollution, as well as the level of perception of the consequences of pollution, its impact on the native habitat of the indigenous small-numbered peoples of the North, their

traditional activities, and ethnic group is given. The changes in the daily life of the indigenous population after an emergency fuel spill are shown, and the most preferred forms of compensation for the damage caused in places of traditional nature use are identified. Recommendations on the use of the results of sociological surveys of the population for the development of measures for interaction and cooperation of the mining company, the indigenous peoples of the North and local authorities in the elimination of the consequences of man-made accidents of a similar type are formulated.

Keywords: *diesel fuel spill; indigenous small-numbered peoples; Taimyr; Norilsk; traditional crafts; interaction of stakeholders; compensatory measures; sociological research*

References

Economy of traditional nature management: interaction of the indigenous peoples of the North and business in the Russian Arctic (2019). Burtseva E.I., Potravny I.M., Gassiy V.V. [et al.]; edit. by E.I. Burtseva E.I. and I.M. Potravny. Moscow. Ekonomika, 318 p. (In Russ.).

Gassiy, V., Potravny, I. (2017). The assessment of the socio-economic damage of the indigenous peoples due to industrial development of Russian Arctic. *Czech Polar Reports* 7 (2): 257–270, ASSW. DOI: 10.5817/CPR2017–2–25.

Gassiy, V., Potravny, I. (2019). The Compensation for Losses to Indigenous Peoples Due to the Arctic Industrial Development in Benefit Sharing Paradigm. *Resources*. No. 8(2), 71. URL: <https://doi.org/10.3390/resources8020071>

Kryazhkov, V. A. (2017). The traditional way of life of indigenous small-numbered peoples in the constitutional and legal dimension. *Gosudarstvo i pravo*. No. 12. Pp. 43–55. (In Russ.).

Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Sustainable Development of the Arctic Indigenous Communities: The Approach to Projects Optimization of Mining Company // *Sustainability*. 2020, 12(19), 7963; URL: <https://doi.org/10.3390/su12197963>

Potravnaya, E. V. (2020). Gender features of perception of ecological problems by indigenous peoples of the North of Russia. *Narodonaselenie*. Vol. 23. No. 2. Pp. 73–85. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.7 (In Russ.).

Potravnaya, E., Hye-Jin, Kim. (2020). Economic Behavior of the Indigenous Peoples in the Context of the Industrial Development of the Russian Arctic: A Gender-Sensitive Approach. *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 9(2): Pp. 101–126.

Potravnay, I.M. (2020). Ethnological examination of the consequences of accidental environmental pollution. *Ecology. Economy. Computer science*. Series: System analysis and modeling of economic and environmental systems.. Vol. 1. No. 5. Pp. 282–286. DOI: 10.23885/2500–395X-2020–1–5–282–286 (In Russ.).

Samsonova, I. V., Potravny, I. M., Pavlova, M. B., Semyonova, L. A. (2021), Assessment of losses caused to the indigenous peoples of the North in the Taimyr Dolgano-Nenets District of the Krasnoyarsk Territory due to the diesel spill at TPP-3 in Norilsk. *Arktika: ekologiya i ekonomika. Arctic: Ecology and Economy*. Vol. 11, No. 2, Pp. 254–265. DOI: 10.25283/2223–4594–2021–2–254–265. (In Russ.).

Shevchuk, A.V. (2020). Ecological and economic aspects of the Arctic development. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*.. Vol. 226. No. 6. Pp. 146–162. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–226–6–146–162. (In Russ.).

Sleptsov, A. N. (2013). Problems of legal support of the quality of life of Northerners in the Arctic zone of the Russian Federation. *Arctic. XXI century*. No. 1. Humanities. Pp. 4–9. (In Russ.).

Sleptsov, A. N., Potravnaya, E. V. (2020). The impact of the coronavirus pandemic on the life of the Arctic regions in population estimates. *Sociologicheskie issledovaniya*, No. 7. Pp. 144–147 DOI: 10.31857/S013216250009621–6 (In Russ.).

Sleptsov, A., Petrova, A. (2019). Ethnological Expertise in Yakutia: The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples. *Resources*.. No.8: 123, URL: <https://doi.org/10.3390/resources8030123> (accessed: 07.05.2021)

Yakutseni, S., Solovyev, I. (2020). Calculation of Environmental Damage as a Result of an Accident at a Fuel Depot in Norilsk. *Geographical Environment and Living Systems*. No. 4. Pp. 48–56. DOI: 10.18384/2712–7621–2020–4–48–56 (In Russ.).

For citation: Potravnaya, E.V. (2021). Interaction between Business and Indigenous Peoples of the North: What does the Population Expect after the Norilsk Accident? *ECO*. No. 7. Pp. 19–39. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-19-39